

Миновав стоящую у дороги платановую аллею, Цзя Мо дошла до магазинчика у подножия горы Фумэншань, купила там молочное мороженое и направилась к ближайшей парковой скамейке.

Смахнув с сиденья пыль, она села, не торопясь вскрыла упаковку, убедилась, что лакомство не деформировалось и выглядит аппетитно, и принялась за него. Мороженое, едва коснувшись языка, мгновенно таяло, оставляя во рту ощущение ледяной сладости.

Под палящим летним солнцем мороженое дарило не только прохладу, но и миг истинного блаженства. С каждым кусочком улетучивались жара и усталость. В парке было тенисто: густые кроны деревьев надежно укрывали от зноя. Рядом со скамейками располагались спортивные снаряды и вымощенная галькой дорожка. Сидя здесь, можно было слушать, как ветер играет в листве, словно перебирая струны невидимой арфы, — этот звук умиротворял и приносил покой.

Цзя Мо чувствовала себя невероятно счастливой. Легкий ветерок, мороженое — настоящий рай на земле. Она увлеченно листала ленту университетского форума, не заметив, как пролетел целый час.

Доев мороженое, она с сожалением отложила пустую упаковку, поднялась и посмотрела на возвышающуюся перед ней гору.

Фумэншань — знаменитая достопримечательность в окрестностях университета Яду. Гора славилась живописными видами, обилием памятников древности и причудливыми очертаниями. На склонах ютились храмы, на вершине стояла беседка, а пики, казалось, подпирали небо. С высотой в 1046 метров, утопающая в густой зелени, гора соединялась с соседними хребтами подвесными мостами. На вершине человек будто оказывался в объятиях облаков, а вдали расстиралось бесконечное море, сливающееся с небом, — словно попадаешь в сказочную обитель бессмертных.

Природа здесь проявила всю свою фантазию, наделив каждый камень особой магией. Цзя Мо была поражена величием горы, чей пик терялся где-то в вышине. Но раз уж пришла, надо подняться, решила она и решительно двинулась к цели.

У входа на тропу возвышалась массивная каменная арка, которую охраняли две статуи львов. В центре ворот красовались три иероглифа — Фумэншань, написанные мощным, энергичным почерком. Цзя Мо впервые видела нечто столь грандиозное вблизи и невольно прониклась трепетом перед этой мощью.

За воротами начиналась каменная лестница. Кое-где встречались пологие участки, но Цзя Мо все равно шла крайне осторожно, боясь оступиться и покатиться вниз.

Спустя некоторое время она уже тяжело дышала. Подняв голову, она с ужасом осознала, что преодолела лишь треть пути. Казалось, все усилия были напрасны.

В голове пронеслось: если бы я знала, что гора такая высокая, ни за что бы не пошла. Моя нынешняя физическая форма совсем не располагает к таким подвигам.

Однако, несмотря на жалобы, Цзя Мо не остановилась. Сила воли не позволяла ей отступить.

На полпути к вершине показались храмы. Вокруг было много людей — судя по всему, паломники. Все они были одеты в строгие, скромные одежды; возможно, таковы были правила храма? Цзя Мо зашла внутрь. Воздух здесь был на удивление легким, не пропитанным тяжелым дымом благовоний. В храме царила такая тишина, что даже беспокойный дух Цзя Мо внезапно обрел покой. Посетители не шумели, общаясь лишь шепотом.

Она подошла к статуе Будды, сложила ладони и искренне помолилась.

— Хозяйка, не ожидал от тебя такого, — раздался голос Системы.

— Тише, во время молитвы нельзя отвлекаться, — отозвалась Цзя Мо.

— Ладно, ладно, — буркнула Система.

Видя, с какой серьезностью Цзя Мо относится к делу, она решила больше не мешать.

Выйдя из храма, девушка продолжила восхождение. Вскоре показался небольшой дворец, покрытый толстым слоем пыли — сразу видно, постройка древняя. Несмотря на скромные размеры, он казался грозным, словно крепость, возведенная на вершине отвесной скалы. На старинной притолоке виднелась надпись Фумэн-гун, а по бокам дверного проема — парные надписи:

Изящные рифмы хранят ароматы прошедших веков,

В строках стихов оживают мечты и биение сердец.

Внутри двора стояли десятки полуразрушенных каменных стел, надписи на которых стерлись от времени. Эти памятники, словно немые свидетели истории, молчаливо напоминали о течении времени.

— Кажется, у меня открылось второе дыхание! Вперед! — Цзя Мо хлопнула себя по щекам, подбадривая саму себя.

Дальнейший путь оказался неожиданно долгим. Она то и дело останавливалась, чтобы перевести дух, фотографировала пейзажи и фиксировала моменты своей жизни.

— Устала, сил нет, тело будто не мое, — пробормотала она, опираясь на каменные перила.

— Хозяйка, ну что за слабость? Совсем ты хилая, — поддразнила Система.

Цзя Мо не могла стерпеть насмешки.

— Ах так? Не веришь, Система? Ну, держись, сейчас я покажу, на что способна!

Вспыхнувший азарт придал ей сил. Чем ближе к вершине, тем круче становился склон — уклон доходил до пятидесяти градусов.

— Наконец-то... почти пришли... как же я устала.

Она нашла место, где можно было присесть, и обессиленно опустилась на камень. Как известно, в горы в юбках не ходят, но Цзя Мо, решившаяся на прогулку спонтанно, просто не успела переодеться. Ее поза была, мягко говоря, неосмотрительной.

— Смотри, смотри, она в юбке на гору полезла!

— Смелая, однако. Неужели удобно?

— Не слишком ли вызывающе?

— Да забей, некоторые любят привлекать внимание.

До ушей Цзя Мо донеслись перешептывания. Она огляделась и поняла, что действительно была единственной девушкой в юбке на всей тропе. От неловкости усталость как рукой сняло. Она вскочила и бросилась к вершине, лишь бы поскорее скрыться с глаз.

Пять часов вечера.

Цзя Мо наконец достигла цели. Чтобы избежать любопытных взглядов, она всю дорогу почти бежала, поэтому на вершину ввалилась, хватая ртом воздух. Наверху было немногочленно — лишь пара человек прогуливались по краю площадки.

— Дайте отдышаться... еще немного, и я отправлюсь в далекое плавание к праотцам, — прохрипела она.

— Хозяйка, тебе определенно нужно тренироваться. С такой формой тебя унесут, а ты даже сопротивляться не сможешь, — съязвила Система.

— Знаешь, когда я был парнем, я так не уставал. Мог дважды подняться на такую гору без проблем. А в этом теле — сплошные хвори, до восьмого этажа дохожу — и то едва жива. Ума не приложу, как я вообще сюда забралась, ха-ха...

Было видно, что она действительно на пределе сил. Отдохнув немного, она достала бутылку воды, купленную в магазине, и жадно осушила ее, наконец почувствовав, что возвращается к жизни.

Как раз начался закат. Цзя Мо подошла к беседке, стоявшей на самом пике. Ее изящная архитектура, резные колонны и блестящая на солнце черепица придавали ей благородный, старинный вид.

В лучах заходящего солнца все вокруг окрасилось в дивные цвета. Небо стало золотисто-желтым, залитым мягким светом, от которого на сердце становилось немного грустно. Разрозненные облака напоминали острова в океане, а золотисто-красные отсветы на горизонте — струящиеся локоны прекрасной девушки.

Последний луч солнца коснулся лица Цзя Мо. Она убрала прядь волос и закрыла глаза. В этот тихий миг время словно замерло. Она чувствовала тепло заката и легкое дуновение вечернего ветра, в котором ее длинные белые волосы казались совсем прозрачными.

— Мы всегда жалеем о том, что не ценили момент, когда солнце было в зените, и лишь провожая его за горизонт, понимаем, как прекрасен был этот свет, — тихо прошептала она.

Она говорила, пока голос не охрип, и лишь шум ветра, доносящийся издалека, вторил ей. Ей хотелось, чтобы ветер стал сильнее и унес с собой все ее тревоги. Прошедшие дни уже не вернуть, а воспоминания о них с каждым днем становились все тусклее.

<http://bllate.org/book/22230/2320843>